Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 3. С. 185–196
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 3. P. 185–196

Научная статья
УДК 348.9
DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/185-196
EDN: https://elibrary.ru/JDMDPF

Особенности организации и деятельности представительных органов современных социалистических государств

Балковая Валентина Григорьевна

Торчило Александр Сергеевич

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
Владивосток. Россия

Аннотация. *В современных условиях переориентации внешнеполитических связей России на Восток большой потенциал в развитии международно-правового взаимодействия представляют социалистические страны. На формирование их государственно-правовых систем значительное влияние оказала конституционная модель, сформировавшаяся в СССР в 1936 г. Использовав эту модель как отправную точку своего собственного социалистического строительства, эти страны творчески развили ее, сформировав свои собственные жизнеспособные государственные модели, воплотившие в себя как общие закономерные черты эволюции социалистической государственности, так и национальную специфику каждой из социалистических стран. Важную роль здесь сыграли представительные органы этих стран, воплотившие в себя идею социалистического народоправства. На основе анализа текстов действующих конституций ряда социалистических государств (Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Социалистической Республики Вьетнам, Лаосской Народно-Демократической Республики, Республики Куба) проведено теоретико-компаративистское исследование структуры, порядка формирования и роли в системе высших органов государства представительных органов – социалистических парламентов. Это представляется тем более важным, что классическое социалистическое государство изначально было создано как особая разновидность парламентских республик.*

Ключевые слова**:** *социалистическая республика, социалистическое государство, парламент, Республика Куба, представительный орган, представительная власть, конституция, конституционно-правовой статус парламента, партийная система, социализм с китайской спецификой*

Для цитирования: *Балковая В.Г., Торчило А.С. Особенности организации и деятельности представительных органов современных социалистических государств // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 3. С. 185–196. DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/185-196. EDN: https://elibrary.ru/JDMDPF*

Original article

Features of the organization and activities of representative bodies of modern socialist states

Valentina G. Balkovaya

Alexander S. Torchilo

Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Vladivostok. Russia

© Балковая В.Г., 2026
© Торчило А.С., 2026

Abstract. *In the current context of Russia's reorientation of foreign policy relations toward the East, socialist countries represent significant potential for developing international legal cooperation. The constitutional model established in the USSR in 1936 significantly influenced the development of their legal systems.Using this model as a starting point for their own socialist construction, these countries creatively developed it, forming their own viable state models that embodied both the general, natural features of the evolution of socialist statehood and the national specifics of each socialist country. Representative bodies in these countries played a key role in this, embodying the idea of socialist democracy.This article, based on an analysis of the texts of the current constitutions of a number of socialist states (the People's Republic of China, the Democratic People's Republic of Korea, the Socialist Republic of Vietnam, the Lao People's Democratic Republic, and the Republic of Cuba), conducts a theoretical and comparative study of the structure, formation, and role of representative bodies-socialist parliaments – in the system of supreme state bodies. This is all the more important given that the classical socialist state was originally created as a special type of parliamentary republic.*

Keywords**:** *socialist republic, socialist state, parliament, Republic of Cuba, representative body, representative power, constitution; constitutional and legal status of parliament, party system, socialism with Chinese characteristics*

For citation*: Balkovaya V. G., Torchilo A. S. Features of the organization and activities of representative bodies of modern socialist states // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 3. P. 185–196. DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/185-196 EDN: https://elibrary.ru/JDMDPF*

Введение

Наиболее яркой внешней характеристикой любого государства выступает форма правления, которая раскрывается через порядок формирования и компетенцию высших органов государства. Наряду с традиционными формами буржуазных республик – президентской парламентской, смешанной – особую группу республик составляют те формы правления, которые сложились в социалистических странах.

Хотя после системного кризиса социализма в нашей стране произошел отказ от этого общественного строя и утвердилась новая государственная модель, ряд государств продолжили свое историческое развитие по социалистическому пути. Из этого следует, что исторический потенциал социализма исчерпан не до конца.

В свете переориентации международных приоритетов Российской Федерации с Запада на Восток усилился интерес во всестороннем развитии отношений с социалистическими государствами [1]. Для выстраивания эффективного взаимодействия с ними необходимо учитывать своеобразие их формы правления, обусловленное влиянием коммунистической или подобной ей государственной идеологии. В этой связи особенно значимой является изучение системы представительных органов власти, существующих в этих странах и воплощающих в себе идею социалистического народоправства. Вследствие этого тема, избранная для изучения, представляет не только научный интерес, но и обладает значительной практической значимостью.

Объект, предмет, цель и новизна исследования. Объект настоящего исследования – парламентские системы современности, непосредственный предмет – представительные органы власти Китайской Народной Республики (КНР), Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), Республики Куба, Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) и Лаосской Народно-Демократической Республики (ЛНДР) в части порядка их формирования, внутренней организации и компетенции. Новизна подхода обусловлена попыткой проведения комплексного теоретико-компаративистского исследования представительных органов власти как органов народоправства, сформировавшихся в современных социалистических странах,

выявления закономерностей формирования и конкретно-исторических особенностей деятельности этих систем.

Источниковая база исследования. В качестве эмпирической базы исследования выступили конституции и иные акты конституционного значения современных социалистических стран. Определенной технической сложностью для проведения данной работы явилось отсутствие официальных переводов этих нормативных правовых актов на русский язык, за исключением Конституции КНР 1982 г. [2]. Вместе с тем англоязычные справочно-правовые системы указанных государств, размещенные в Интернете, позволяют составить достаточно полное представление о современном состоянии их конституционного законодательства, включая, помимо текстов конституций этих стран, обширный перечень законодательных и подзаконных актов соответствующей тематики. Наиболее закрытой представляется справочно-правовая система КНДР, где в открытом доступе находится только текст Конституции КНДР 1976 г. [3]. На официальных сайтах других социалистических стран перечень доступных нормативных источников значительно шире.

В процессе исследования были использованы действующие редакции Конституции Республики Куба 2019 г. [4], Конституции СРВ 1992 г. (в 2013 г. подвергшейся столь значительным изменениям, что фактически ставшей новым основным законом) [5], Конституции ЛНДР 1991 г. [6]. При возможности использовались тексты специализированных нормативных правовых актов, регулирующих формирование и деятельность представительных органов ряда социалистических стран.

Для выявления закономерностей и конкретно-исторических особенностей развития конституционного законодательства социалистических стран использованы тексты Конституций СССР 1936 [7] и 1977 гг. [8].

Методология исследования. Исследование проводилось на основе базовых принципов научного познания – объективности, системности, комплексности, историзма. Для обработки полученной информации использованы методы формальной логики, прежде всего аналитический; ведущий специальный метод познания – теоретико-компаративный.

Основная часть

Сравнительный анализ представительных органов социалистических государств проведен по таким критериям, как название представительного органа, количество его депутатов, порядок формирования, соотношение полномочий органов народного представительства и правящей партии, внутренняя организация представительного органа и регламент его работы.

Говоря о названии представительного органа в той или иной социалистической стране, следует отметить, что ни в одной из них он не называется парламентом, а имеет свое собственное наименование. Эта практика вытекает из тезиса о полном разрыве новой государственности со всеми институтами старого эксплуататорского государственного механизма, включая буржуазный парламент. Основания такой практики были заложены в Конституции СССР 1936 г., где высший представительный орган имел название Верховного Совета [7, ст. 30].

В современных социалистических государствах эта закономерность продолжает действовать, вследствие чего в КНДР высший представительный орган называется Верховным народным собранием, в КНР – Всекитайским собранием народных

представителей, в Республике Куба – Национальной ассамблеей народной власти, в СРВ – Национальным собранием, в ЛНДР – Национальной ассамблеей.

В связи со значительным разнообразием территории социалистических государств и численности их населения число депутатов их представительных органов может колебаться в значительном диапазоне – от 2977 депутатов в парламенте КНР до 175 депутатов в ЛНДР. Однако в среднем число депутатов составляет 500–600 человек, что в основном соответствует классической парламентской модели.

В современных социалистических государствах используются различные подходы к укомплектованию высших и региональных представительных органов. Так, в КНДР практикуются прямые безальтернативные выборы при формировании как высшего, так и нижестоящих представительных органов. В Республике Куба законодательно установлены прямые безальтернативные выборы высшего и прямые альтернативные выборы нижестоящих представительных органов. Во Вьетнаме и Лаосе практикуются прямые альтернативные выборы при формировании как высшего, так и нижестоящих представительных органов [9, 306–308]. Наиболее сложная система сформировалась в Китае, где высший парламент формируется в результате непрямых выборов, в которых участвуют депутаты нижестоящих представительных органов. Однако сами нижестоящие представительные органы укомплектовываются в результате прямых альтернативных выборов [10, с. 67, 68].

Такое разнообразие подходов опровергает распространенное представление о выборах в социалистических государствах как «выборах без выбора», построенных на отсутствии альтернативы. Кроме того, даже в случае использования безальтернативного голосования в представительные органы в социалистических странах существует определенная особенность. Теоретически она была разъяснена и обоснована еще применительно к избирательной системе Советского Союза в ответ на ее зарубежную критику; эти разъяснения не утратили своей актуальности для современных социалистических избирательных систем [11]. Особенность заключается в том, что в социалистических государствах избиратели проявляют свою волю еще на стадии выдвижения кандидатов в депутаты, наделяя таким статусом тех, о ком имеют представление как о наиболее достойных в своих коллективах – партийных организациях, рабочих, крестьянских, молодежных, женских и иных общественных организациях, трудовых коллективах, воинских частях, соседских объединениях и других в зависимости от государства [9, с. 306–308]. Последующее голосование за уже выдвинутых кандидатов более широкого круга избирателей служит средством не столько избрания кандидатов, сколько выражения им доверия и в то же время возложения на них ответственности не только за выдвинувшие их коллективы, но и за более многочисленные общности избирателей. Следовательно, официальное голосование на безальтернативных выборах в представительные органы социалистических государств не заменяет реальных выборов депутатов, а фактически следует за ними, юридически оформляя и легитимируя их результат.

Определенной особенностью современных социалистических стран является наличие в них либо однопартийной системы (как, например, в Республике Куба, СРВ, ЛНДР), либо наличие в них двух-, трехпартийных систем, в которых несколько политических партий образуют единый партийный блок (КНДР, КНР). При этом в обоих случаях крупнейшей и правящей является коммунистическая или иная идеологически и организационно подобная ей (например, в КНДР – Трудовая, в ЛНДР – Народно-революционная) партия соответствующего государства, наделенная его

основным законом особым политико-правовым статусом. Такая практика заимствована из СССР, оформилась уже в условиях системного кризиса социализма; впервые она нашла официальное юридическое закрепление в ст. 6 Конституции СССР, определившей, что «КПСС – ядро политической системы, руководящая и направляющая сила советского общества» [8, ст. 6].

В современной конституционной науке широко распространено мнение, что такая практика делает парламент абсолютно декоративным элементом в государственном механизме, где все политические решения принимаются партийными органами. В соответствии с этой позицией представительные органы необходимы лишь для придания правовой формы решениям партийных органов и для демонстрации общественной поддержки определенному партией курсу. Аргументом в пользу такого мнения является существование во всех современных социалистических государствах однопартийной системы [12, с. 343–345].

Необходимо отметить, что указанное мнение и все вытекающие из него утверждения обычно носят критический характер, как правило, основываются на анализе политической практики социалистических государств, которая, будучи переменчивым и отчасти непубличным явлением, может подвергаться поверхностным, неоднозначным и необъективным оценкам. Обратившись к законодательству социалистических государств, можно выяснить, что ни в одном из них не создана нормативная основа для подчинения представительных и иных государственных органов партийным.

Присутствующая в конституции каждого социалистического государства статья, провозглашающая руководящую роль одной коммунистической или подобной ей партии, носит декларативный характер и конкретными политическими полномочиями такую партию не наделяет. Законодательно может быть определено участие политических партий в выдвижении кандидатов на выборы в представительные государственные органы (за исключением Республики Куба, где партийные структуры непосредственно не участвуют в избирательном процессе) [13, с. 108–112], но таким правом, наряду с правящей партией, обладают и иные общественные объединения.

Ни одной конституцией современных социалистических государств не предусмотрено закрепление определенного количества мест или определенных должностей за представителями правящей политической партии, также формально положения партийных документов не являются обязательными для государственных органов [14, с. 3284]. Исключением не является даже пятилетний директивный план экономического развития КНДР, принимаемый постановлением съезда Трудовой партии Кореи (последний такой съезд с порядковым номером IX состоялся с 19 по 25 февраля 2026 г.) и впоследствии конкретизируемый и реализуемый государственным аппаратом [15].

Следовательно, фактическое политическое преобладание правящих партий над представительными органами в социалистических государствах (порой небесспорное) – следствие сложившейся в таких государствах политической практики [16, с. 95–97], в целом законодательно не обусловленное и не дающее оснований утверждать, что социалистическое государство в силу его партийной системы в принципе несовместимо с демократией в ее идеологически нейтральном понимании [17, с. 118–121].

Далее коснемся порядка функционирования представительных органов. Важной особенностью их работы является сессионный порядок деятельности – они функ-

ционируют лишь при наличии законодательно определенного кворума и только во время установленной сессии. Эти сессии могут быть очередными (один или два раза в год в зависимости от государства) или внеочередными.

В ходе сессий принимаются законы и важнейшие политические решения (о пересмотре конституции, принятии государственного бюджета, об утверждении государственных планов экономического и социального развития). Кроме того, именно в ходе сессий избираются высшие должностные лица – глава государства, глава правительства, руководители высших органов судебной системы и прокуратуры. Особенностью КНДР является то, что на сессии представительного органа формируется состав Государственного совета, выступающего коллективным главой государства.

Для индивидуального главы государства может быть конституционно закреплена как недопустимость наличие статуса депутата высшего представительного органа (что действует, например, в отношении председателя Государственного совета КНДР), так и обязательность наличия такого статуса (Президенты СРВ и Республики Куба).

Продолжительность сессий нигде законодательно не определена, но (по общему правилу) они являются краткосрочными и составляют от одного дня до двух-трех недель. Например, I сессия Верховного народного собрания КНДР XV созыва продолжалась два дня (с 22 по 23 марта 2026 г.) [18], а IV сессия Всекитайского собрания народных представителей XIV созыва продолжалась неделю (с 5 по 12 марта 2026 г. [19].

Сравнительная немногочисленность законов, действующих в современных социалистических государствах, в том числе объясняется редкостью и непродолжительностью сессий (например, в КНР существует всего 310 законов) [20, с. 69, 70]. Пробелы в законодательстве восполняются за счет законодательных актов постоянно действующих высших представительных органов, а также через правительственное и ведомственное подзаконное нормотворчество.

В то же время ошибочно полагать, что в промежутках между сессиями высшие представительные органы социалистических государств бездействуют и предоставляют неограниченные полномочия их исполнительно-распорядительным органам, так как высший представительный орган каждого социалистического государства в ходе сессии избирает из своего состава постоянно действующий малый представительный орган («ядро» парламента): в КНР, СРВ и ЛНДР это Постоянный комитет, в КНДР – Президиум. Такая конструкция высшего представительного органа в значительной степени напоминает организацию Верховного Совета СССР по Конституциям СССР 1936 и 1977 гг., который тоже работал по сессиям, а в перерывах в качестве постоянно действующего представительного органа выступал Президиум Верховного Совета СССР [7, ст. 48; 8, ст. 119].

Наиболее необычным из-за названия является такой постоянно действующий представительный орган в Республике Куба: там он имеет название Государственного совета [21, с. 77], хотя по общей практике социалистического государственного строительства подобное название традиционно используется применительно к органам, не являющимся представительными (так, Государственный совет КНДР является коллективным главой государства, а Государственный совет КНР – высшим исполнительно-распорядительным органом).

Численность постоянно действующего представительного органа различается в зависимости от конкретного государства, но в среднем ограничивается полутора-

двумя десятками депутатов (Президиум Верховного народного собрания КНДР – 14, Постоянные комитеты Национальной ассамблеи ЛНДР и Национального собрания СРВ – 15 и 19 соответственно, Государственный совет Республики Куба – 21). Лишь Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей насчитывает 175 депутатов [22, с. 38]. Традиционно в состав постоянно действующего представительного органа входят председатель, его заместители и другие депутаты. В перерывах между сессиями именно этот орган принимает важнейшие политические решения, а также готовит нормативные правовые акты, имеющие силу закона.

На очередной сессии высшего представительного органа данные акты должны быть либо утверждены, либо отменены, либо отредактированы. Важным является то, что эти акты могут вносить изменения в ранее принятые законы [23, с. 168]. Из этого видно, что законотворчество в социалистических государствах в промежутках между сессиями их высших представительных органов не прерывается, однако число депутатов, непосредственно участвующих в принятии законодательных актов, достаточно невелико.

Означает ли это, что все остальные депутаты (подавляющее большинство) в промежутках между сессиями бездействуют? Нет, не означает, потому что в перерывах между сессиями высшего представительного органа значительно большее количество депутатов, чем избираемое в его постоянно действующий орган, работает в различных постоянно действующих отраслевых комиссиях, осуществляющих разработку законопроектов, парламентский контроль, конституционный контроль и иные парламентские функции. Причем количественный состав таких комиссий, определяемый самим высшим представительным органом, на практике может включать в себя даже большинство его депутатов, что подтверждается, например, историческим опытом Верховного Совета СССР, структуру и организацию работы которого (с поправкой на отсутствие присущей ему двухпалатности) неизменно брали за основу высшие представительные органы других социалистических государств. Так, в 1984 г. из 1500 депутатов Верховного Совета СССР свыше 4/5 (1210 депутатов) входили в состав его постоянно действующих комиссий, сведения о чем публично высказывались советскими депутатами как раз для опровержения зарубежного представления о бездеятельности «рабоче-крестьянского парламента» [24].

Стоит отметить, что депутаты, не избранные в состав постоянных комиссий высших представительных органов социалистических государств, в промежутках между их сессиями также не бездействуют. В свободное от основной трудовой деятельности время они реализуют ряд принадлежащих им прав, в том числе непосредственно взаимодействуют с избирателями (перед которыми обязаны регулярно отчитываться о своей работе и которыми могут быть в установленном порядке отозваны при ее ненадлежащем ведении), предоставляют в постоянно действующий орган и постоянные комиссии высшего представительного органа информацию, которая может быть использована в законотворчестве, направляют обращения в различные органы и организации и проводят проверки их деятельности в рамках депутатского контроля, иными способами осуществляют представительство общественных интересов.

Необходимо пояснить, что достаточно подробно описанный выше сессионный порядок деятельности характерен именно для высших представительных органов социалистических государств, тогда как их представительные органы нижестоящих уровней, особенно функционирующие в пределах низших административно-территориальных единиц, могут быть постоянно действующими. Например, муниципаль-

ные ассамблеи народной власти, представительные органы муниципалитетов Республики Куба, действуют на постоянной основе и собираются на свои заседания не реже одного раза в два месяца [21, с. 78].

Таким образом, вопреки распространенному мнению, сессионный порядок функционирования высших представительных органов социалистических государств необходим, скорее, не для ограничения народного представительства, а для оптимизации его осуществления. Такой порядок позволяет государству элементарно сократить расходы на содержание депутатского корпуса: при нем подавляющее большинство депутатов (как правило, все, за исключением членов постоянно действующего органа и председателей постоянных комиссий) действуют на непрофессиональной основе, без отрыва от основной деятельности и без фактической утраты связи с избирателями, но при этом сохраняют возможность участвовать в законодательном процессе и иных важнейших направлениях парламентской работы.

Наиболее востребован именно такой порядок деятельности для Всекитайского собрания народных представителей ввиду крайней многочисленности его депутатов, из-за которой постоянное функционирование этого органа в полном его составе невозможно, а продолжительное – затруднительно [22, с. 38]. В то же время Постоянный комитет высшего представительного органа КНР кратно превосходит по численности подобные ему органы в других социалистических государствах и даже равен по количеству депутатов всей сессионной Национальной ассамблее ЛНДР. Конечно, это обусловлено крайне высокой численностью населения КНР, но для представительных органов социалистических государств в целом характерно достаточно большое количество депутатов, что особенно заметно на примере КНДР и Республики Куба, население которых приблизительно составляет 26,6 и 10,9 млн человек соответственно.

Заключение

На основе проведенного исследования удалось прийти к ряду выводов.

1. Говоря об особенностях представительных органов современных социалистических государств, необходимо отметить значительное влияние на их формирование Конституций СССР 1936 и 1977 гг. В частности, это влияние прослеживается в том, что ни один законодательный представительный орган в социалистических странах не называется просто парламентом; все они имеют собственные имена, что должно было подчеркнуть принципиальное отличие социалистических представительных органов от традиционных буржуазных парламентов.

2. Наблюдается значительное сходство в конструкции этих органов, которые имеют два состава: первый, более многочисленный, периодически созывается на краткосрочные сессии для принятия законов и подтверждения важнейших политических решений; второй, немногочисленный, является реальным центром власти. Оба они обладают высшим правотворчеством.

3. В компетенции представительных органов социалистических стран традиционно представительная функция доминирует над законодательной, которая является вторичной и производной. С учетом того, что эти органы позиционируются как органы народоправства, именно на них в государствах трудящихся возлагается принятие важнейших государственных решений.

4. В социалистических государственных системах прослеживается отказ от традиционного разделения властей, основанного на равенстве всех ветвей власти.

Представительный орган пользуется приоритетом перед остальными государственными структурами; большинство иных органов формируется и контролируется именно представительным органом.

5. В отличие от других парламентских систем, социалистический парламентаризм носит однопартийный характер. Хотя в последнее время в некоторых странах делаются определенные отступления от этого, основную ответственность за проводимый в стране политический курс несет правящая коммунистическая или иная социалистическая партия.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что любое социалистическое государство является особой разновидностью парламентской республики, в которой представительные органы власти обладают приоритетом по отношению к органам управления и суда, а председатель парламента нередко совмещает должности главы государства и лидера правящей партии. Эти родовые признаки присущи большинству современных социалистических государств. Можно также утверждать, что потенциал социализма не исчерпан крушением социалистической системы в СССР. Важным преимуществом социализма является идея социальной справедливости, которая, однако, не должна выражаться в полном имущественном равенстве. Попытки проведения экономических модернизаций, особенно экономический курс Китая, свидетельствуют о том, что социалистические страны способны стать равноправными экономическими партнерами в современной мировой экономической системе.

Список источников

1. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090 (дата обращения: 05.05.2026).
2. Конституция Китайской Народной Республики: принята 4 декабря 1982 г., с поправками от 11 марта 2018 г. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=32933985&pos=9;201 (дата обращения: 05.05.2026). На русск. яз.
3. Конституция Корейской Народно-Демократической Республики: принята 27 декабря 1972 г., с поправками 24 марта 2026 г. URL: http://naenara.com.kp/index.php/-Main/index/ru/politics?arg_val=constitution (дата обращения: 05.05.2026). На русск. яз.
4. Конституция Республики Куба: принята 24 февраля 2019 г. на референдуме // Gaceta Oficial. 2019. № 5. URL: https://www.gacetaoficial.gob.cu/sites/default/files/goc-2019-ex5.pdf (дата обращения: 05.05.2026). На исп. яз.
5. Конституция Социалистической Республики Вьетнам от 28 ноября 2013 г. URL: https://vpctn.gov.vn/danh-muc-trang-chu/nuoc-chxhcn-viet-nam/hien-phap (дата обращения: 05.05.2026). На вьетн. яз.
6. Конституция Лаосской Народно-Демократической Республики: принята 15 августа 1991 г. (пересмотрена в 2025 году). URL: https://laofficialgazette.gov.la/-index.php?r=site/display&id=2353 (дата обращения: 05.05.2026). На лаос. яз.
7. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями). URL: https://www.hist.msu.ru/-ER/Etext/cnst1936.htm (дата обращения 05.05.2026).
8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm (дата обращения: 05.05.2026).

9. Минникес И. В. Конституционное регулирование выборов в странах Восточной и Юго-Восточной Азии: сравнительный анализ коэффициента заинтересованности законодателя // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 3(93). С. 305–309.
10. Гасанова К. К. Конституция Китайской Народной Республики об институте собраний народных представителей // Закон и право. 2014. № 3. С. 66–68.
11. Демочкин Н., Сагамонов В. Выдвигая достойных. Избирательная система в СССР // Аргументы и факты. 1984. 31 янв. URL: https://archive.aif.ru/archive/1657428 (дата обращения: 05.05.2026).
12. Смирнов Д. А. Конституция КНР о руководящей роли КПК // Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества»: матер. ежегодной науч. конф. Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 23–24 марта 2020 г.). Москва: ФГБУН «Институт Дальнего Востока Российской академии наук», 2020. С. 340–350.
13. Бригос Х. П. Г. Особенности новой Конституции Кубы 2019 года и концепция социалистического правового государства // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 1. С. 107–115.
14. Юань Ч., Цянь Ч. От советской модели к китайской специфике: сравнительное исследование путей модернизации правящих партий в социалистических государствах // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14, № 10(115). С. 3282–3285.
15. Пусть великая победа и слава, завоеванные непреклонной борьбой за прокладку пути вперед, продолжатся с непрерывным процветанием и скачком на новом пути: Сообщение о IX съезде ТПК [КНДР]. URL: https://irkutsk-kprf.ru/2026/03/05/pust-velikaya-pobeda-i-slava-zavoevannye-nepreklonnoj-borboj-za-prokladku-puti-vpered-prodolzhatsya-s-nepreryvnym-proczvetaniem-i-skachkom-na-novom-puti/ (дата обращения: 05.05.2026).
16. Фан Т. Н. Проблема контроля над властью в однопартийной политической системе во Вьетнаме // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 3(140). С. 92–98.
17. Ли С., Ван Ц. Народная демократия во всем процессе: история, теория и открытия // Власть. 2023. Т. 31, № 3. С. 116–124.
18. Прошло заседание второго дня I сессии ВНС КНДР пятнадцатого созыва. URL: https://irkutsk-kprf.ru/2026/03/28/proshlo-zasedanie-vtorogo-dnya-i-sessii-vns-kndr-pyatnadczatogo-sozyva/ (дата обращения: 05.05.2026).
19. Четвертая сессия ВСНП 14-го созыва пройдет с 5 по 12 марта 2026 г. [КНР]. URL: https://russian.cgtn.com/news/2026-03-04/2029154751730638849/index.html (дата обращения: 05.05.2026).
20. Юрковский А. В. Особенности правовых систем Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2(41). С. 68–73.
21. Арабаджян А. З. Куба 2019: преемственность и перемены // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. № 2. С. 73–88.
22. Гасанова К. К. Особенности конституционализма Китайской Народной Республики // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 37–39.
23. Хоа Т. Л. Некоторые проблемы законодательного процесса в Конституции Вьетнама 2013 года // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 11(124). С. 166–170.
24. Рубен В. П. Верховный Совет СССР: Как работают депутаты: беседа с Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР // Аргументы и факты. 1984. 10 янв. URL: https://archive.aif.ru/archive/1657380 (дата обращения: 05.05.2026).

References

1. On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023 № 229. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090 (accessed date: 05.05.2026).

2. Constitution of the People's Republic of China: adopted on December 4, 1982, as amended on March 11, 2018. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=32933985&pos=9;201 (accessed date: 05.05.2026). In Russian.
3. Constitution of the Democratic People's Republic of Korea: adopted on December 27, 1972, as amended on March 24, 2026. URL: http://www.naenara.com.kp/index.php/-Main/index/en/politics?arg_val=constitution (accessed date: 05.05.2026). In Russian.
4. Constitution of the Republic of Cuba: adopted on February 24, 2019 by referendum. *Gaceta Oficial.* 2019; (5). URL: https://www.gacetaoficial.gob.cu/sites/default/files/goc-2019-ex5.pdf (accessed date: 05.05.2026). In Spanish.
5. Constitution of the Socialist Republic of Vietnam of November 28, 2013. URL: https://vpctn.gov.vn/danh-muc-trang-chu/nuoc-chxhcn-viet-nam/hien-phap (accessed date: 05.05.2026). In Vietnamese.
6. Constitution of the Lao People's Democratic Republic, adopted on August 15, 1991 (revised in 2025). URL: https://laoofficialgazette.gov.la/index.php?r=site/display&id=2353 (accessed date: 05.05.2026). In Lao.
7. Constitution (basic law) of the Union of Soviet Socialist Republics: approved by the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR on December 5, 1936 (with subsequent amendments and additions). URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm (accessed date: 05.05.2026).
8. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Soviet of the USSR of the ninth convocation on October 7, 1977. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm (accessed date: 05.05.2026).
9. Minnikes I. V. Constitutional regulation of elections in the countries of East and Southeast Asia: a comparative analysis of the coefficient of interest of the legislator. *Academic Law Journal.* 2023; 24 (3(93)): 305–309.
10. Gasanova K. K. Features of constitutionalism of the People's Republic of China. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014; (5): 37–39.
11. Demochkin N., Sagamonov V. Nominating the worthy. The electoral system in the USSR. *Arguments and Facts.* 1984; January 31. URL: https://archive.aif.ru/archive/1657428 (accessed date: 05.05.2026).
12. Smirnov D. A. The Constitution of the PRC on the leading role of the CPC. *The Chinese state at the final stage of building a "moderately prosperous society": Proceedings of the annual scientific conference of the Center for Political Research and Forecasting of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences*. Moscow; 2020. P. 340–350.
13. Brigos J. P. G. Features of the new Constitution of Cuba of 2019 and the concept of a socialist state based on the rule of law. *Legal Bulletin of Samara University*. 2020; 6(1): 107–115.
14. Yuan C., Qian C. From the Soviet Model to Chinese Specifics: A Comparative Study of Modernization Paths of Ruling Parties in Socialist States. *Issues of National and Federal Relations*. 2024; 14 (10): 3282–3285.
15. May the great victory and glory won through the relentless struggle to pave the way forward continue with uninterrupted prosperity and leap forward on a new path: Announcement of the 9th Congress of the WPK [DPRK]. URL: https://irkutsk-kprf.ru/2026/03/05/pust-velikaya-pobeda-i-slava-zavoevannye-nepreklonnoj-borboj-za-prokladku-puti-vpered-prodolzhatsya-s-nepreryvnym-proczvetaniem-i-skachkom-na-novom-puti/ (accessed date: 05.05.2026).
16. Phan T. N. The Problem of Control over Power in a One-Party Political System in Vietnam. *Society: Politics, Economics, Law*. 2025; 3(140): 92–98.
17. Li S., Wang Q. People's Democracy in the Whole Process: History, Theory, and Discoveries. *Power*. 2023; 31(3): 116–124.
18. The second day of the first session of the DPRK Supreme People's Assembly of the fifteenth convocation was held. URL: https://irkutsk-kprf.ru/2026/03/28/proshlo-zasedanie-vtorogo-dnya-i-sessii-vns-kndr-pyatnadczatogo-sozyva/ (accessed date: 05.05.2026).

19. The fourth session of the 14th National People's Congress will be held from March 5 to 12, 2026 [PRC]. URL: https://russian.cgtn.com/news/2026-03-04/2029154751730638849/-index.html (accessed date: 05.05.2026).
20. Yurkovsky A. V. Features of the legal systems of the Democratic People's Republic of Korea and the People's Republic of China. *Siberian Legal Bulletin*. 2008; 2(41): 68–73.
21. Arabajyan A. Z. Cuba 2019: Continuity and Change. *Bulletin of Moscow University. Series 8: History*. 2020; (2): 73–88.
22. Gasanova K. K. Features of constitutionalism of the People's Republic of China. In: *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014; (5): 37–39.
23. Hoa T. L. Some problems of the legislative process in the 2013 Constitution of Vietnam. *Society: politics, economics, law*. 2023; 11(124): 166–170.
24. Ruben V. P. Supreme Soviet of the USSR: How Deputies Work: meeting with the Chairman of the Soviet of Nationalities of the Supreme Soviet of the USSR. *Arguments and Facts.* 1984; January 10. URL: https://archive.aif.ru/archive/1657380 (accessed date: 05.05.2026).

Информация об авторах:

Балковая Валентина Григорьевна, д-р юрид. наук, доцент, заведующий каф. теории и истории государства и права, Дальневосточный юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», valyabalk@yandex.ru

Торчило Александр Сергеевич, студент, Дальневосточный юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», neizvestnyy.grazhdanin@gmail.com

DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/185-196
EDN: https://elibrary.ru/JDMDPF

Дата поступления:	Одобрена после рецензирования:	Принята к публикации:
13.05.2026	16.05.2026	24.08.2026